УДК 332.821(571.620) “1939\1945“

Ярославцев Александр Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: mu322@mail.ru*

А.В. Ярославцев
А**.V. Yaroslavtsev**

Жилищная политика в Хабаровском крае (1939 – 1945 гг.)

В данной статье на основании архивных материалов показана жилищная политика в Хабаровском крае в период 1939 – 1945 гг. Социально-экономическое развитие Дальневосточного региона в предвоенные годы сопровождалось значительным увеличением численности населения, испытывавшего трудности в жилищно-бытовой сфере. В годы Великой Отечественной войны, когда темпы жилищного строительства были резко снижены, а материальные и людские ресурсы перераспределены в интересах военной промышленности, жилищные проблемы населения решались только в случаях острой необходимости. Реализация жилищной политики в Хабаровском крае в исследуемый период явилась, с одной стороны, следствием довоенной политики по обеспечению временным жильём быстро растущего числа населения и поддержанию жилого фонда, а с другой, – фактором социально-экономического развития региона с особенностями обеспечения национальной безопасности страны.

Housing policy in the Khabarovsk territory (1939 – 1945)

Housing policy in the Khabarovsk territory during the period since 1939-1945 is shown in this article on the basis of archival materials. Social and economic development of the Far-Eastern region in the pre-military years was followed by significant increase in the population, experiencing difficulties in the domestic sphere. In the days of the Great Patriotic War when the rates of housing construction were sharply reduced, and the material and human resources were redistributed in the interests of war industry, housing problems of the population were solved only in the cases of an urgent need.

Ключевые слова: *Хабаровский край, жилищные условия, жилищное строительство, обеспеченность жильем.*

Keywords: *the Khabarovsk territory, living conditions, housing construction, providing with housing.*

В довоенные годы на Дальнем Востоке обеспеченность жильем оставалась крайне неудовлетворительной, так как рост населения опережал темпы роста жилого фонда, что препятствовало закреплению кадров, вызывало миграцию населения. Основной прирост населения пришелся на 1930-е гг., что привело к резкому ухудшению жилищных условий дальневосточников. Так, с 1933 г. по 1936 г. население г. Хабаровска увеличилось с 91 тыс.чел. до 169 тыс. чел. (в 1,86 раза), а жилищный фонд с 310,6 тыс. $м^2$ вырос до 480 тыс. $м^2$ (в 1,54 раза), вследствие этого норматив жилплощади на одного жителя снизился с 3,4 $м^2$ до 2,8 $м^2$ [1]. Еще более драматичная ситуация с жильем сложилась в городах-новостройках, таких как г. Комсомольск-на-Амуре, где количество жителей за сравнительно короткий срок увеличилось в 155 раз. В 1941 г. население Хабаровского края составило1459,7 тыс. чел., в край входили 54 района, 13 городов, 24 рабочих поселков, 851 сельсовет [2].

Строительство городов в условиях форсированной индустриализации не сопровождалось созданием условий для людей, прибывших для организации необходимых подготовительных работ, и на 1941 г. основным жилищем были шалаши, палатки, землянки, наскоро сколоченные времянки, приспособленные под жилье сараи, конторы и мастерские, но даже этой площади приходилось по 2 $м^2$ на одного человека.

В силу ряда обстоятельств полноценно решать жилищную проблему не удавалось. В довоенный период государственная политика на Дальнем Востоке была направлена на скорейшее возведение градообразующих промышленных предприятий, и забота о людях, их создававших и призванных в дальнейшем на них работать, отодвинулась на второй план. Так, в Решении V сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся «О плане развития народного хозяйства, подведомственного Хабаровскому крайисполкому, на 1941 г.» (7 – 8 апреля 1941 г.) отмечалось, что в 1941 г. введут в эксплуатацию: по крайкомхозу – 5082 $м^2$ жилой площади на территории Хабаровского края, Амурской и Камчатской областей, ЕАО, Чукотского и Корякского национальных округов; по крайздраву – 9 жилых домов для медицинских работников [3].

В Хабаровском крае в довоенное время города застраивались, в основном, деревянными домами и бараками, которые из-за неблагоприятных климатических условий быстро приходили в ветхое состояние и подлежали сносу.

По сведениям комиссии Комсомольского-на-Амуре горисполкома (июль 1940 г.), количество населения города должно было ежегодно увеличиваться на 22% – 27% [4]. Однако в условиях г. Комсомольска-на-Амуре была исключена сама возможность расселения рабочих в других жилых домах, так как жилищный фонд города принадлежал исключительно промышленным предприятиям, у которых также ощущался дефицит жилья для обеспечения работников. Кроме того, кризисные явления в жилищной сфере нарастали из-за ухудшения технического состояния жилищного фонда и жилых помещений, не отвечавших санитарным нормам проживания (протекала крыша, разрушались стены) и нуждавшихся в ремонте.

Как отмечалось на заседании бюро Хабаровского крайкома ВКП(б), «… плохие жилищно-бытовые условия и, в первую очередь, острый недостаток жилищ ограничивал возможность полного использования мощностей, до крайности усложнял решение ряда вопросов [6], связанных с текучестью рабочей силы, а также повышением производительности труда и трудовой дисциплины. В силу невозможности предоставить жилье работникам было сложно сохранить высококвалифицированные кадры. По расчетам Г.А. Ткачевой, за 1941 – 1944 гг. с предприятий Хабаровского края (без данных по Камчатке, трестам «Амурзолото», «Дальтранслес», руднику Умальта и другим мелким предприятиям) убыло 112,3 тыс. чел., или 64,1% от численности работавших на этих предприятиях к началу войны [7]. В 1946 г. процент выбывших к общему числу прибывших составил: в Комсомольске-на-Амуре – 82%, Петропавловске-Камчатском – 74%, г. Хабаровске – 71%, г. Благовещенске – 69% [8]. Массовый отток рабочих и служащих усиливал и без того острый дефицит кадров на ведущих стройках региона.

В связи с «… недостаточной подготовкой домов, слабой помощью со стороны колхозов в обзаведении хозяйством» и неблагоприятными климатическими условиями покидали регион семьи переселенцев из колхозов [9]. Как правило, они жили в маленьких деревянных домах с печным отоплением, без каких-либо коммунальных удобств, и только половина из них имела электрическое освещение. Обеспеченность жильем в сельской местности в пределах установленных норм составляла лишь 50%, в среднем, на одного колхозника приходилось 7,4 м^2 жилой площади – это было ниже общей полезной площади в расчете на одного жителя РСФСР [10]. За годы войны социально-бытовая инфраструктура деревни оказалась в состоянии запущенности и разорения: отсутствовали бани, пекарни, магазины, а социальное положение сельского населения в послевоенные годы не способствовало решению жилищных проблем.

В годы войны жилищное строительство велось в ограниченных объемах и повлиять на решение жилищного вопроса не могло из-за того, что материальные и людские ресурсы были перераспределены в интересах военной промышленности. В период 1941 – 1944 гг. в большинстве регионов Дальнего Востока жилищное строительство было приостановлено [11], не исключением стал и Хабаровский край. За годы войны жилищная площадь существенно сократилась, в частности на заводе №199 НКСП на 7,5 тыс. м^2 за счет сноса сгнивших бараков постройки 1933 – 1934 гг., из оставшихся 85 бараков 40 (18,7 тыс. м^2) требовали немедленного сноса из-за опасности обвала, а дефицит жилой площади на заводе составлял 57 тыс. м^2 [12]. В городке Амуррыбпромкадров в 1941 г. было приостановлено строительство 40 домов, вопрос об их передаче 10-й Приамурской армии ПВО рассматривался на заседании Хабаровского горисполкома с повесткой «О подготовке города к противовоздушной обороне» в июне 1945 г. [13].

В военные годы было крайне запущено благоустройство городов. Так, в г. Хабаровске «... на кварталах улиц отсутствовало тротуарное хозяйство, не обустроены проезжие дороги и пешеходные мосты, не приведены в порядок

заборы, ворота, калитки, не везде установлена нумерация домовладений, большая часть домовладений как местного Совета, так и ведомственных организаций находилась в запущенном состоянии» [14]. Аналогичная картина была присуща и другим городам Хабаровского края.

Для улучшения снабжения городских жилищных управлений Хабаровского края строительными материалами, необходимыми для капитального и текущего ремонта жилфонда, крайисполком принял Решение «О расширении функций Хабаровского горжилснаба» №213 от 24.02.1942 г., в соответствии с которым последний перешел в непосредственное подчинение крайкомхозу, а через два года при отделе коммунального хозяйства и автотранспорта заработала краевая хозрасчетная контора по снабжению коммунальных предприятий и жилищного хозяйства (Крайкоммунснаб) (Решение Хабаровского крайисполкома №53 от 17.01.1944 г.). В 1944 г., в соответствии с Постановлением СНК РСФСР №178 от 3.03.1944 г., Хабаровский крайисполком организовал автотранспортное управление, а отдел коммунального хозяйства Хабаровского крайисполкома выполнял прежние функции [15], однако, ситуация менялась медленно, и действия партийных и государственных органов, коммунальных служб подвергались резкой критике со стороны горожан и депутатов.

Лесная и местная промышленность как основные поставщики ресурсов для жилищного строительства были не в состоянии обеспечить своей продукцией в связи с ускоренными темпами развития отраслей, связанных с военными заказами, что сдерживало темпы возведения жилых домов.

Строительство жилья и других объектов социальной инфраструктуры практически прекратилось, однако, были территории, где строительство объектов ЖКХ в период войны не прекращалось. Так, в течение 1941 – 1942 гг. на 72-м километре от г. Магадана в пос. Стекольный был введен в строй стекольный завод, для работников которого строились жилые дома. В тот же период в кочевых колхозах Ольского, Среднеканского и Северо-Эвенского районов, на территории Тальского, Оротуканского, Эсчанского, Вилигинского и Кунтукского сельсоветов возводились культурные и жилищно-бытовые объекты [16].

В послевоенный период в г. Хабаровске администрация Дальзавода половину всех средств, отпущенных на капитальное строительство, использовала на ремонт и строительство жилых домов для работников. В 1946 г. в эксплуатацию были введены два многоквартирных дома, строительство которых было приостановлено в 1941 г. [17]. В Решении сессии Кировского районного Совета депутатов трудящихся г. Хабаровска №22 от 11.09.1947 г. «О работе исполнительного комитета Кировского районного Совета депутатов трудящихся за период с 1939 по 1947 г.» отмечалось, что в районе выстроен всего 361 жилой дом с жилой площадью 21568 м^2, в том числе способом индивидуального строительства [18]. Как отметил Р.К. Назаров, первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б), в отчетном Докладе о состоянии строительства в Хабаровском крае (III Хабаровская краевая партийная конференция 15 – 17 апреля 1948 г.), «… строительство и пуск в эксплуатацию

новых предприятий будет сопровождаться большим притоком рабочих; чтобы разместить этих людей, потребуется построить сотни тысяч квадратных метров жилплощади, десятки, сотни различных культурно-бытовых учреждений» [19].

Кризисное состояние с обеспечением жилья отмечалось по всему Дальнему Востоку. В целом, в Дальневосточном регионе в 1946 г. общее количество городов краевого и районного подчинения составило 24, рабочих и курортных поселков – 56. В дальневосточных городах значительная часть жилищного фонда состояла из временных строений, бараков, щитовых домиков. При этом, доля благоустроенного жилого фонда не превышала 18% [20]. В государственных квартирах проживали 58,2% населения, в частных квартирах по найму – 1,6% , в индивидуальных домах – 40,2%.

Таким образом, реализация жилищной политики в Хабаровском крае в конце 1930-х гг. – середине 1940 гг. явилась, с одной стороны, следствием довоенной политики по обеспечению временным жильём быстро растущего числа населения и поддержанию жилого фонда, а с другой, – фактором социально-экономического развития региона с особенностями обеспечения национальной безопасности страны. Меры государственных органов не ликвидировали обострение жилищных проблем в послевоенный период.

Литература и источники:

1. ГАХК. – Ф. Р-353. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 12.

2. ГАХК. – Ф. Р-353. – Оп. 9. – Д. 68. – Л. 4.

3. ГАХК. – Ф. Р-137. – Оп. 14. – Д. 7. – Л. 15 – 18.

4. КнАГА. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 14.

5. ГАХК. – Ф. Р-1342. – Оп. 1. – Д. 206. – Л. 28 ; Ф. Р-719. – Оп. 23. – Д. 4а. – Л. 1.

6. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 1. – Д. 1818. – Л. 1, 18.

7. Ткачева, Г. А. Миграционные процессы на Дальнем Востоке СССР в 1941 – 1945 гг. / Г. А. Толкачёва // Четвертые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой : материалы Всеросс. науч.-практ. конференции «Дальний Восток России: историческое наследие и современность». – Хабаровск : КГУП «Хабаровская краевая типография», 2012. – С. 200.

8. ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 488. – Л. 148; Д. 1001. – Л. 165 – 166.

9. ГАХК. – Ф. Р-137. – Оп. 14. – Д. 607. – Л. 12 – 15.

10. Ярославцев, А. В. Государственная жилищная политика на Дальнем Востоке СССР в 1950 – 1960-х гг. : монография / А.В. Ярославцев. – Хабаровск : ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2012. – С. 23 – 24.

11. ГАМО. – Ф. Р-43. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 161.

12. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 1. – Д. 1818. – Л. 18 ; Д. 1821. – Л. 15 об., 16.

13. ГАХК. – Ф. Р-137. – Оп. 8. – Д. 53. – Л. 16.

14. ГАХК. – Ф. Р-1766. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 38 – 43.

15. Ярославцева, Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России в XX в. : монография / Т. А. Ярославцева. – Хабаровск : Изд-во ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2015. – С. 201.

16. ГАМО. – Ф. Р-43. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 161; Д. 7. – Л. 68, 67.

17. Красное знамя. – 1947. – 9 окт.

18. Тихоокеанская звезда. – 1949. – 9 июня.

19. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 22. – Д. 13. – Л. 33 – 36.

20. Рыбаковский, Л. Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока / Л. Л. Рыбаковский. – Хабаровск, 1959. – С. 82.